

СЕВЕРНАЯ АФРИКА: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ*

© 2019 С. ВОЛКОВ, А. ТКАЧЕНКО

DOI: 10.31857/S032150750004379-8

В статье представлен анализ тенденций экономического развития стран Северной Африки в их связи с процессами модернизации и глобализации. Отмечается противоречивый характер происходящих трансформационных изменений в национальных экономиках, выделяются факторы, их определяющие. Даны картина и оценка перспектив развития основных отраслей по странам, роли государственного регулирования национальных экономик.

Ключевые слова: Северная Африка, процессы модернизации, развитие, глобализация, интеграционные процессы, мировое хозяйство, арабская весна

NORTH AFRICA: ECONOMIC DEVELOPMENT AND PROCESSES OF MODERNIZATION

Sergei N. VOLKOV, PhD (Economics), Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (sergey.n.volkov@outlook.com)

Alexander A. TKACHENKO, PhD (Economics), Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (alexander.tkachenko@inafr.ru)

The work analyses the ties of key trends of economic development of the North African countries with modernization and globalization processes. The state of national economies, progress and results of market reforms define the course, opportunities and limits of modernization processes in social and political life of the North African countries. The crisis that developed in the North African countries at the turn of decades had complex nature which points directly at relevant demand in progressive reforming of key social areas. Nearly all countries of North Africa in the short and medium-term perspective will feel the consequences of relatively low or modest growth rates of the periods of the political upheavals of 2010s. The unfinished political modernization keeps inhibiting various processes of economic upgrade. First of all this inhibition affects forming of sustainable foundations for the modern market economy - creative businessmen of large, medium and small scale, sustainable independent court procedures in economics which would conform both to the international law and the conventional practices of governing the investment law. Closer analysis of industrial structure of each North African country reveals that in the next five years the leading role in development of the North African region will belong to tourism, trade of goods and service (including telecom, computer and media services), as well as to production and processing of hydrocarbons. The state supports the most perspective fields, by upgrading investment legislation, promoting dynamic formation of profile companies and firms using both domestic and foreign capital.

Keywords: North Africa, world economy, processes of modernization, globalization, Arab spring, development

Характерной особенностью обрабатывающих отраслей промышленности стран Северной Африки является доминирование в них небольших фабрик и заводов.

Если исходить из действующих российских критериев малых и средних предприятий в отношении числа занятых, около 30% египетских машиностроительных компаний, например, относятся к микропредприятиям, а 48% - к малым. Учредителями национальных или совместных предприятий в обрабатывающей промышленности стран региона выступают, как правило,

предприниматели, которые ранее являлись агентами крупных иностранных компаний, и, заработав первоначальный капитал на торговых операциях и техническом обслуживании импортных товаров, создавали затем небольшие, как правило, семейные производства, нередко сохраняя агентские отношения с иностранными фирмами.

ВОЛКОВ Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (sergey.n.volkov@outlook.com)

ТКАЧЕНКО Александр Алексеевич, кандидат экономических наук, Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (alexander.tkachenko@inafr.ru)

* Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

Окончание. Начало см.: «Азия и Африка сегодня», 2018, № 12.

В то же время нельзя не отметить, что некоторые предприниматели в странах Северной Африки, прежде всего в Египте, смогли значительно расширить свой бизнес, акционировав его, и в настоящее время успешно идут по пути транснационализации. Наибольших успехов в этом достигла египетская компания *Elsewedy Electric*, которая контролирует 31 фирму и 30 промышленных предприятий, расположенных в 14 странах, экспортирующих свою продукцию в 110 государств мира.

АГРОКЛИМАТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЗНАЧИТЕЛЬНЫ, НО ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННО НЕВЫСОКА

Ускоренное развитие промышленности во всех без исключения странах Северной Африки в период 1970-2015 гг. обусловило рост ее доли в валовой добавленной стоимости государств региона, которое произошло, главным образом, за счет снижения в ней доли сельского хозяйства. В 2015 г. в 4-х из 6-ти стран региона она колебалась в пределах от 10 до 14%. Исключения - Судан, где по причине самого слабого в регионе развития промышленности оно в 2015 г. давало 32,4% валовой добавленной стоимости, и Ливия - всего 0,9%.

Выпадение Ливии из общего ряда стран Северной Африки является следствием самых неблагоприятных в регионе условий для ведения сельского хозяйства. Площадь обрабатываемых земель в стране составляет менее 2% общей ее площади, еще около 4% можно использовать для выпаса скота. Пахотные богарные земли в Ливии, помимо оазисов аль-Куфра, Сабха, Аубари, Гадамес и других, расположены в районе Джебель аль-Ахдар вокруг Бенгази, где выпадает в лучшем случае 400-600 мм осадков в год, и на равнине Джефара возле Триполи, где выпадает в среднем от 200 до 400 мм осадков. Между этими двумя областями лежит узкая полоска земли с кустарниковой растительностью, где возможно развитие животноводства с использованием имеющихся, хотя и весьма скудных, природных условий. И, тем не менее, и они использовались неэффективно. К тому же развитию орошаемого земледелия препятствуют неблагоприятные для земледелия бедные питательными веществами почвы.

Между тем, в Ливии в середине XX в. были открыты четыре гигантских резервуара артезианских вод - Куфра, Сирт, Морзук и Хамада, содержащие в общей сложности около 35 тыс. куб. км воды, что больше чем в 265 раз превышает полный объем водохранилища Высотной Асуанской плотины.

Сходные, хотя и более пригодные для сельского хозяйства природно-климатические условия других стран Северной Африки, обуславливают и

сходную его специализацию. Наиболее развитыми отраслями земледелия в странах Северной Африки являются овощеводство и садоводство. Полеводство, из-за нехватки обрабатываемых земель, не в состоянии полностью покрыть потребности населения в производимой продукции (пшеница, ячмень, кукуруза, рис). Не покрывается потребность населения за счет местного производства и в продукции животноводства.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ СЕГМЕНТОВ СФЕРЫ УСЛУГ - "НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ" РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

Если динамика удельного веса сельского хозяйства и промышленности в валовой добавленной стоимости в странах Северной Африки в 1970-2015 гг. была вполне однозначна - заметное сокращение доли сельского хозяйства и значительный рост удельного веса промышленности (за исключением Ливии), то динамика изменения доли услуг не столь ярко выражена. Последнее заметно отличает картину экономического развития в рассматриваемых странах от большинства государств в мире. Доля сферы услуг в структуре валовой добавленной стоимости возросла только в 4 из 6 стран (исключением стали Алжир и Тунис).

Это объясняется тем, что занятость в сфере услуг (как и в сельском хозяйстве) в странах региона в 1970 г. была в значительной мере искусственно «раздута», поскольку она служила прибежищем огромной массы относительно избыточного населения, зарабатывающего на жизнь в основном уличной торговлей и оказанием других традиционных услуг. Массовым оттоком из сектора услуг относительно избыточного населения и объясняется некоторое снижение доли сферы услуг в структуре валовой добавленной стоимости в 2015 г. в Алжире и Тунисе по сравнению с 1970 г., и довольно скромный ее рост в Судане и Ливии. Лишь в Марокко и Египте доля сферы услуг существенно возросла.

За 45 лет - с 1970 по 2015 гг. - производство услуг в Северной Африке в целом в неизменных ценах 2005 г. возросло с \$24,2 млрд до \$230,2 млрд, т.е. среднегодовые темпы прироста составили более 5,1%. При этом сектор услуг в странах Северной Африки развивался более высокими темпами по сравнению со всем континентом, в результате чего его доля в производстве услуг в Африке возросла с 18,2% в 1970 г. до 25,2% в 2015 г. [1].

Однако эти статистические данные не позволяют охарактеризовать глубокие отраслевые сдвиги, произошедшие за эти годы в сфере услуг в странах Северной Африки, в результате которых на первый план вышли рекреационные услуги, транспорт, связь и информационное обслужива-

ние, финансовые услуги, строительство, образование и здравоохранение.

Сводные сведения об отраслевой структуре этого сектора отсутствуют, однако определенные представления о ней дают данные о важнейшей его составляющей - торговле услугами стран Северной Африки.

В отличие от всей Африки, остающейся крупным нетто-импортером услуг, страны Северной Африки являются, как правило, их нетто-экспортерами. Доля региона в африканском импорте услуг в 2015 г. составляла 26,3%, а в экспорте - достигала 41,9% [2].

Основной статьей экспорта и импорта услуг стран Северной Африки является туризм. Экспорт туристических услуг из стран региона с 2011 г. сталкивается с серьезными проблемами, обусловленными происходившими в этих странах событиями. Пострадал даже марокканский въездной туризм из-за событий в Ливии, Тунисе и Египте. Однако сильнее всего кризис в данной отрасли проявился в Египте, особенно после взрыва над Синаем российского самолета «Когалымавиа» в конце октября 2015 г. и прекращения с 6 ноября прямого авиасообщения между Россией и АРЕ. Вслед за Россией ряд стран также прервали прямое авиасообщение с Египтом. В результате, в 2016 г. экспорт туристических услуг Египтом составил всего \$2,6 млрд, по сравнению с \$9,9 млрд в 2012 г. [3].

Второй крупной статьей экспорта услуг из стран региона являются транспортные услуги. Список африканских экспортеров данного вида услуг устойчиво возглавляют Египет, занимающий благодаря Суэцкому каналу первое место, и Марокко. Эти же две страны, хотя и в другой последовательности, лидируют в списке африканских стран-экспортеров телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг. Несмотря на то, что объем экспорта этого вида услуг странами региона значительно уступает туризму и транспорту, именно этот сегмент сектора услуг имеет наибольший потенциал роста вопреки невысокому пока индексу сетевой готовности*.

В частности, сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Египте является одним из наиболее динамичных секторов экономики (в 2016 г. темпы роста отрасли составили 10,2%, а в 2017 г. - 12,5%). В 2017 г. в египетском ИКТ-секторе действовало около 7500 фирм, которые лидировали среди других отраслей экономики по стоимости продаж, занятости и прибыльности бизнеса.

Египетское правительство планирует в ближайшие годы увеличить объем услуг ИКТ-сектора в 3 раза: с \$8 млрд в 2014/2015 финансовом году, который начинается с 1 июля, до \$25 млрд в 2020/2021 финансовом году. Экспорт планируется увеличить до \$2,5 млрд, из которых \$1 млрд составят доходы от интеллектуальной собственности.

С целью реализации плановых наметок в новом законе об инвестициях № 72/2017 среди четырех типов инвестиционных режимов предусмотрен специальный режим инвестиций в технологических зонах. Они могут создаваться декретами премьер-министра в отраслях сферы информационных технологий и средств связи, включая области разработки и производства электроники, центров обработки данных, развития программирования, технологического образования и других сопутствующих сфер деятельности.

Активно развивается также эта отрасль экономики в Марокко, где с 2016 г. действует новая стратегия «Цифровое Марокко 2020», в рамках которой в 2017 г. было учреждено Агентство по цифровому развитию, а также в Алжире и Тунисе.

Страны региона активно участвуют в мировой торговле товарами, причем особенно активно газонефтедобывающие Алжир и Ливия, экспортная квота которых в 2014-2016 гг. составляла 30,2% и 69,5%, соответственно, в то время как наиболее низкий показатель среди стран Северной Африки был зафиксирован в Египте - 16,6%**.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

При анализе участия стран Северной Африки в международной торговле и других формах международных экономических отношений необходимо учитывать тот факт, что оно складывается в условиях значительного занижения курса их валют по сравнению с паритетом покупательной способности. Это повышает конкурентоспособность национальных товаров на мировом рынке, стимулируя экспорт и ограничивая импорт, а также способствует притоку иностранных инвестиций, но и сдерживает зарубежные. Особо недооцененными в 2016 г., по данным МВФ, были алжирский и тунисский динары, а также египетский фунт [5].

Введение в ноябре 2016 г. режима плавающего курса египетского фунта привело к его резкому обесценению к иностранным валютам. Если 5 ноября соотношение одного египетского фунта к

* Комплексный показатель, характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира, рассчитываемый Всемирным экономическим форумом. В 2016 г. из 139 стран Марокко занимало по этому показателю 78-е место, Тунис - 81-е, Египет - 96-е и Алжир - 117-е место [4].

** Данные по Ливии за 2013-2015 гг. (прим. авт.).

доллару равнялось 0,1126, то 6 ноября - уже 0,0646, т.е. за один день фунт подешевел по отношению к доллару более чем на 42,4%. 9 ноября последовало новое падение - до \$0,0561 за 1 египетский фунт, после чего он приобрел относительную устойчивость [6]. Таким образом, египетский фунт в 2017 г. был самой недооцененной североафриканской валютой.

Товарная структура экспорта стран Северной Африки определяется структурой их экономики. Так, в Алжире и Ливии в товарной структуре экспорта в 2015 г. доминировала продукция добывающих отраслей промышленности - соответственно, 88,5% и 48,8%.

Структура экспорта Египта, Марокко и Туниса была более сбалансирована: продукция обрабатывающих отраслей промышленности составляла соответственно, 48,9%, 68,7% и 76,5%, сельскохозяйственная продукция - 26,0%, 21,0% и 14,9%, продукция добывающих отраслей промышленности - 25,2%, 10,3% и 8,6% [7].

Различий в товарной структуре импорта этих стран значительно меньше, чем в экспорте. Во всех странах в импорте с большим отрывом лидировали товары обрабатывающих отраслей промышленности, за которыми следовала сельскохозяйственная продукция, а замыкала список продукция горнодобывающей промышленности (единственным исключением был Тунис, где товары горнодобывающей промышленности опережали сельхозпродукцию).

Характеризуя географическую структуру внешней торговли стран Северной Африки, в первую очередь следует подчеркнуть довольно обширный список их внешнеторговых контрагентов. Наиболее представительный он был у Марокко, которое в 2016 г. осуществляло экспортные поставки в 179 стран и закупала продукцию 181 государства. Меньше всего внешнеторговых партнеров было у Ливии, закупившей в 2010 г. продукцию в 100 странах, и экспортировавшей свои товары в 48 государств [8].

Вместе с тем, следует отметить, что ведущими внешнеторговыми контрагентами стран Северной Африки, особенно в отношении их экспорта, являются государства-члены ЕС. В первую очередь, это относится к Алжиру, Ливии, Марокко и Тунису.

Что касается Египта и в еще большей степени Судана, то ориентация их внешнеторговых связей на страны ЕС менее выражена, чем у перечисленных выше четырех стран. Значительно больший удельный вес в их торговле имеют страны Ближнего Востока и КНР, которая возглавляла список экспортеров в Египет и Судан, а также занимала в 2015 г. первое место по импорту суданских товаров.

В первую пятерку внешнеторговых контрагентов ряда стран Северной Африки (Марокко, Египта и Алжира) входят США.

Страны Северной Африки представляют собой важный рынок сбыта широкой номенклатуры российских товаров, в т.ч. и машинно-технической продукции. По данным Всемирного банка, в 2015 г. Россия занимала 4-е место среди экспортеров товаров в Египет, 5-е место - в Тунис, 7-е - в Марокко, 14-е - в Алжир (данные ВБ о российском экспорте в эту страну были значительно ниже данных российской статистики), 19-е - в Судан. Общий объем товарных поставок в эти страны, по данным ВБ, в 2015 г. составил более \$5,5 млрд. Российский импорт из этих стран значительно уступал экспорту, составив в 2015 г. чуть более \$1 млрд.

Обращает на себя внимание также стабильно незначительный объем внутрирегиональной торговли в Северной Африке. Единственным крупным региональным экспортером в эти страны, прежде всего, в Ливию и Судан, является Египет, который в 2015 г. к тому же занимал 4-е место среди импортеров суданских товаров.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ И ВНЕШНИЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Еще меньше, чем доля межрегиональной торговли, во внешней торговле стран Северной Африки был удельный вес внутрирегиональной миграции капитала. Все страны региона являются его нетто-импортерами, а в качестве экспортеров капитала выступают в основном развитые государства, нефтедобывающие страны Ближнего Востока, а также Китай.

Имеющиеся в открытом доступе международные статистические данные не позволяют судить о географической структуре накопленных иностранных инвестиций в странах Северной Африки. Тем не менее, с большой долей вероятности можно предположить, что в Марокко и Тунисе она была весьма схожей. Более 4/5 их общего количества приходится на развитые страны, в основном страны-члены ЕС, и, в первую очередь, Францию. Около 1/10 составляют накопленные инвестиции из стран Ближнего Востока и менее 1/10 приходится на прочие страны.

В Алжире и Ливии на эту структуру значительное влияние оказывало присутствие в этих странах иностранных нефтегазовых компаний. Так, например, в Ливии государственный монополист в области нефтегазовой отрасли - Национальная нефтяная корпорация (НОС) создала 7 совместных предприятий по добыче нефти и газа с иностранными компаниями, а соглашения о разделе продукции (СРП) заключила с 23 фирмами, и в их числе: 4 - из США, по 2 - из Германии, России и Индии. Среди них были как признанные лидеры в этой области, так и компании

второго ряда: индонезийские, турецкие, польские, алжирские [9].

В географической структуре иностранных инвестиций в Египте и Судане доля стран-членов ЕС, и в первую очередь, Франции, была, очевидно, значительно скромнее, а доля стран Ближнего Востока, США и Китая - весомее.

Что касается российских инвестиций в страны Северной Африки, то существенная их доля была вложена в нефтегазовую промышленность Египта, Алжира и Ливии, причем часть этих инвестиций, особенно в Алжире и Ливии, российским компаниям пришлось затем списать. По данным Торгпредства РФ в АРЕ, по состоянию на конец 2016 г. российские инвестиции в нефтегазовую промышленность Египта составили \$1620 млн, а общий объем российских инвестиций на начало 2017 г. оценивается в \$3,1 млрд [10].

Лидером по привлечению иностранных инвестиций в регионе, по данным Международного торгового центра, выступает Египет, накопленные прямые инвестиции которого по состоянию на конец 2015 г. составляли \$94,3 млрд, что, учитывая масштабы экономики, нельзя признать значительным успехом. Всего в стране было зарегистрировано 747 отделений и филиалов 428 иностранных компаний [11]. При этом иностранные инвестиции на условиях государственно-частного партнерства, в т.ч. и в добывающие отрасли, осуществляемые на условиях СРП, эти данные, очевидно, не учитывают.

Следует отметить существенный прогресс, достигнутый в Египте в области привлечения иностранных инвестиций за последние три года, в течение которых они росли ежегодно в среднем более чем на \$7,2 млрд. Более того, фактически, иностранные ПИИ в Египте в последние годы растут еще более высокими темпами, поскольку большое развитие получило государственно-частное партнерство, и не только в форме соглашений о разделе продукции, которые активно заключались и ранее, но и концессионных соглашений, получивших после 2014 г. широкое распространение в электроэнергетике.

Занимающее второе место в регионе по объему накопленных прямых иностранных инвестиций Марокко значительно уступает Египту - \$48,7 млрд на конец 2015 г., однако опережает его по числу зарегистрированных отделений и филиалов - 767. Тунис, занимавший до событий "арабской весны" третье место по объему накопленных прямых иностранных инвестиций (\$32,9 млрд и 350 аффилированных компаний), в результате их утечки из страны в 2017 г. уступил его Алжиру - \$29,0 млрд и 235 аффилированных компаний [11].

Страны Северной Африки проводят политику по поощрению притока иностранных инвестиций,

совершенствуя свое законодательство в этой области и его правоприменение. Значительное содействие в этом им оказывают различные международные организации, и в первую очередь ЮНКТАД. В частности, ЮНКТАД подготовил обзоры по инвестиционной политике Алжира, Египта, Марокко и Судана, а также отчеты о выполнении рекомендаций по Египту и Марокко. В частности, в отношении Египта было отмечено, что большинство рекомендаций было выполнено полностью или в значительной мере [12].

Кроме того, Египет является лидером среди североафриканских стран по количеству подписанных двусторонних соглашений о поощрении и защите инвестиций - было подписано 100 договоров (по этому показателю страна находилась на 6-м месте в мире), из которых в настоящее время действует 72, а также 12 двусторонних соглашений с инвестиционными положениями (действует 10). Эти показатели по другим странам Северной Африки выглядели следующим образом: Марокко - 68 (51) и 8 (7), Тунис - 54 (36) и 8 (7), Алжир - 46 (29) и 8 (7), Ливия - 37 (23) и 10 (7), Судан - 29 (14) и 9 (8) [13].

Основной сферой приложения иностранных инвестиций во всех странах Северной Африки, если исключить из них средства, вложенные по соглашениям об СРП, является сфера услуг (это одна из причин ускоренного развития этого сектора экономики), и в первую очередь, оптовая и розничная торговля, в которой, например, в Ливии действовали 19 из 34 зарегистрированных в стране аффилированных компаний. А всего в сфере услуг работали 32 из 34 компаний.

Помимо оптовой и розничной торговли, иностранный капитал в сфере услуг в странах Северной Африки активно инвестировался в транспорт, хранение и коммуникации, а также финансовые и другие бизнес-услуги.

Если говорить об инвестициях в промышленность, то их направление различается в разных странах. Так, например, в Тунисе тремя наиболее привлекательными для иностранных инвестиций группами отраслей промышленности являлись текстильная, швейная и кожевенная (37 аффилированных компаний), электронная и электротехническая промышленность - 34, транспортное машиностроение (преимущественно автомобилестроение) - 22. В Марокко картина по состоянию на конец 2015 г. выглядела следующим образом: электронная и электротехническая промышленность - 48, общее и специальное машиностроение - 45 и производство химикатов и химических товаров - 44. И, наконец, в Египте наиболее привлекательными являлись производство химикатов и химических товаров - 50 компаний, продовольствие, напитки и табачные изделия - 30 и электронная и электротехническая промышленность - 25.

Характеристика внешнеэкономических связей североафриканских стран будет неполной, если, хотя бы вкратце, не упомянуть о такой их форме, как миграция рабочей силы. Все страны региона (за исключением Ливии) являются нетто-экспортерами рабочей силы. Последние имеющиеся данные Всемирного банка о миграционном сальдо за 2012 г. свидетельствуют о том, что для Судана оно сложилось в размере 589 тыс. человек, Ливии - 433 тыс. (объясняется массовым отъездом иностранных рабочих после начала военных действий), Марокко - 307 тыс., Египта - 275 тыс., Алжира - 143 тыс. и Туниса - 66 тыс. [14]. Обратной стороной этого процесса являются переводы эмигрантов, по величине которых явным лидером является Египет - \$16,6 млрд в 2016 г., за которым следовало Марокко - \$7,1 млрд, Тунис - \$1,8 млрд, Алжир - \$277 млн и Судан - \$153 млн [15].

* * *

Таково в общих чертах состояние экономики стран Северной Африки, которую можно отнести к наиболее развитым регионам континента. Оценивая его в ракурсе политических процессов последнего десятилетия, необходимо отметить следующее. Процессы глобализации, трансформируя мировое рыночное хозяйство, активно воздействуют на мирохозяйственные связи стран Северной Африки. Этому способствует и их весьма выгодное географическое положение: все они обладают выходом к морским коммуникациям, кото-

рые намного облегчают деловое сотрудничество практически “по всем азимутам”, находятся близ ЕС - одного из крупнейших центров мировой экономики, с которым имеют исторически сложившиеся разносторонние, прежде всего экономические связи.

За последние десятилетия в результате глубоких сдвигов в архитектонике мировой цивилизации, международных отношениях заметно возрос геостратегический “вес” региона Северной Африки. Ускорение экономического роста в странах африканского континента с начала текущего столетия повысило значение североафриканского региона - “окна” в Африку, мировую “кладовую” сырьевых ресурсов. Находясь на стыке трех континентов, крупнейших мировых религий и цивилизаций, регион привлекает особое внимание влиятельных региональных и ряда крупнейших мировых акторов (США, стран-членов ЕС, Китая, Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ). На это, в частности, указывает рост их военно-политической активности, главным образом растущее обустройство военных опорных пунктов/баз, разработка и реализация разного рода программ, учений и т.п., имеющих своей целью противодействие растущей террористической угрозе, поддержку миротворческих усилий мирового сообщества, разрешение вооруженных конфликтов.

В этих условиях развитие всех форм отношений России со странами Северной Африки приобретает особое значение.

Список литературы/References

1. UNCTADStat. 2016 - <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx14> (accessed 14.05.2018)
2. TRADE MAP. Trade Statistics for International Business Development - http://www.trademap.org/Country_SelService_TS.aspx?nvpm=1||7||S001|3|1|2|2|1|3|1|1 (accessed 17.05.2018)
3. TRADE MAP. Trade Statistics for International Business Development - http://www.trademap.org/Country_SelService_TS.aspx?nvpm=1||7||S041|3|1|2|2|1|3|1|1 (accessed 18.05.2018)
4. World Economic Forum. The Global Information Technology Report 2016. Innovating in the Digital Economy - <https://www.wsj.com/public/resources/documents/GITR2016.pdf> (accessed 18.05.2018)
5. The World Bank. World Bank Group. Price level ratio of PPP - <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PPPC.RF> (accessed 21.05.2018)
6. Курс египетского фунта к доллару США - <http://ikurs.org/EGP-USD.html> (accessed 21.05.2018)
7. World Trade Organization Country Profile - <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=DZ%2cEG%2cLY%2cMA%2cTN> (accessed 23.05.2018)
8. WITS. World Integrated Trade Solution - <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/LBY> (accessed 23.05.2018)
9. National Oil Corporation - <https://noc.ly/index.php/en/companies-2> (accessed 25.05.2018)
10. Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал Внешнеэкономической информации - http://www.ved.gov.ru/exportcountries/economics_review/ (accessed 25.05.2018)
11. International Trade Center. Investment Map - www.investmentmap.org/prioritySector.aspx (accessed 25.05.2018)
12. UNCTAD. Report on the Implementation of the Investment Policy Review. Egypt - http://unctad.org/en/docs/iteipc20061_en.pdf (accessed 28.05.2018)
13. UNCTAD. Investment PolicyHub - <http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA/LiasByCountry# footnote> (accessed 28.05.2018)
14. The World Bank. Net Migration - <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?view=chart> (accessed 29.05.2018)
15. The World Bank. Personal remittances - <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?view=chart> (accessed 31.05.2018)